

В.А. ЛЕПЕХИН

Убедите голодного в его принадлежности к среднему классу...

Когда в ответ на научную статью получаешь политический памфлет, дискуссия невозможна. С тезисами вроде «экономика не для материального обогащения, а для развития человека, не конкуренция, а кооперация, не "служение себе", а "служение людям" - вот что будет означать социальный прогресс в XXI веке...» спорить бессмысленно, как и с программными установками какой-либо политической партии. Таковые можно только либо приветствовать, либо нет.

Поэтому ограничусь несколькими вопросами и тезисами.

1. Я понимаю, что легкость в обращении с терминами (часто характерная для представителей гуманитарных наук и вряд ли простительная представителям естественнонаучных дисциплин) в данном случае проистекает, видимо, из искреннего желания автора письма осуществить "естественно-гуманитарный синтез, когда феномен человека вводится (через величину - человеческий капитал) в естественную науку". А потому не исключаю, что мировая социология станет богаче, если в ней займут свое место такие термины, как "физический капитал", УЧК и ПЧК...

И все же хотелось бы видеть расчет Всемирного банка, на основании которого "человеческий капитал составляет... более 60% общего национального богатства". (Жажду вычислить свой, личный, ЧК! А что, если он выше, чем, к примеру, ЧК Ельцина?!) Вообще, хотелось бы знать, где этот ЧК сегодня в России сосредоточен и почему работники бюджетной сферы в этом отношении богаче, чем представители малого и среднего бизнеса, не говоря уже о крупном? Почему к наиболее квалифицированной, образованной и нравственной части общества - помимо интеллигенции, высококвалифицированных рабочих и крестьян - нельзя отнести, допустим, менеджеров?

Смею надеяться, что автор письма сможет убедить стоящего в очереди на бирже труда высококонкретного доктора наук, а также не получающего полгода зарплату бюджетника в их принадлежности к среднему классу...

2. Хотелось бы также знать, почему средний класс - опора государства, а элита - нет? И если средний класс - "наиболее (как утверждает В. Голубев) нравственная часть общества", то почему в этом отказано "высшему классу", который, по теории автора письма, должен бы обладать наивысшим ИРЧП?

Любопытно также, что Голубев оставляет-таки за учеными развитых "капиталистических" (?) стран право стратифицировать общество по уровню материальных доходов. А мы хуже? Или лучше? Почему россиянам отказано в праве приобщиться к среднему классу, зарабатывая, и предлагается довольствоваться "служением людям"?

3. Очень бы хотелось услышать от представителя точной науки характеристики таких явлений, как "служение государству" и "служение людям". Людям в начале века служили (каждый по-своему) и кадеты, и меньшевики, и большевики, и эсеры, и черносотенцы... Сегодня кому-то хочется служить государству Ельцина, кому-то - государству Зюганова. Это ваше личное дело, господа-товарищи. При чем тут социология?

4. Автор письма утверждает, что ИРЧП рассчитывается на основе трех показателей:

Л е п е х и н Владимир Анатольевич - политолог, координатор Российской ассоциации политических экспертов и консультантов,

ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования и ВВП. Но ведь все эти три показателя материальны (уровень образования в известном смысле также материален, поскольку представляет собой количество и качество потребленной информации). Где здесь нравственность, о которой так много говорит Голубев? "И вообще, о нравственности не говорят всуе, ибо сразу возникает масса вопросов и прежде всего: кто и по какой шкале нравственность человека высчитывать будет?"

5. Наконец, видит ли автор письма разницу в словосочетаниях "уровень доходов - *ключевой* критерий принадлежности к среднему классу" и "уровень доходов - *единственный* критерий принадлежности к среднему классу"?

Если видит, тогда непонятно, что он имеет против уровня дохода **как** ключевого, но'не единственного критерия социальной стратификации. Тем более, что я в своей статье писал о *ряде* ключевых критериев, а "решающим критерием, на мой взгляд, принадлежности человека к той или иной социальной группе... является не формальный доход, а реальный статус - место человека в системе производства - собственности".

Говоря об уровне дохода людей как, по сути, об *одном из* ключевых критериев социальной стратификации в современной России, я сослался, по меньшей мере, на три мнения (разработки аналитического агентства "Ай-Кью", а также публикации в еженедельниках "Эксперт" и "Капитал"), хотя мог бы сослаться и на десятки иных изданий, регулярно публикующих расчеты стоимости потребительской корзины для российского среднего класса.

В заключение хочу сказать: попытка анализа конкретной социальной информации - совсем не то же самое, что конструирование некой "более нравственной" модели среднего класса. Второе не входит в мою задачу уже хотя бы потому, что не имеет никакого отношения к социологии.

© В. Лепехин. 1999